

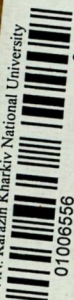

1433

N-732

23188

V.N. Karazin Kharkiv National University

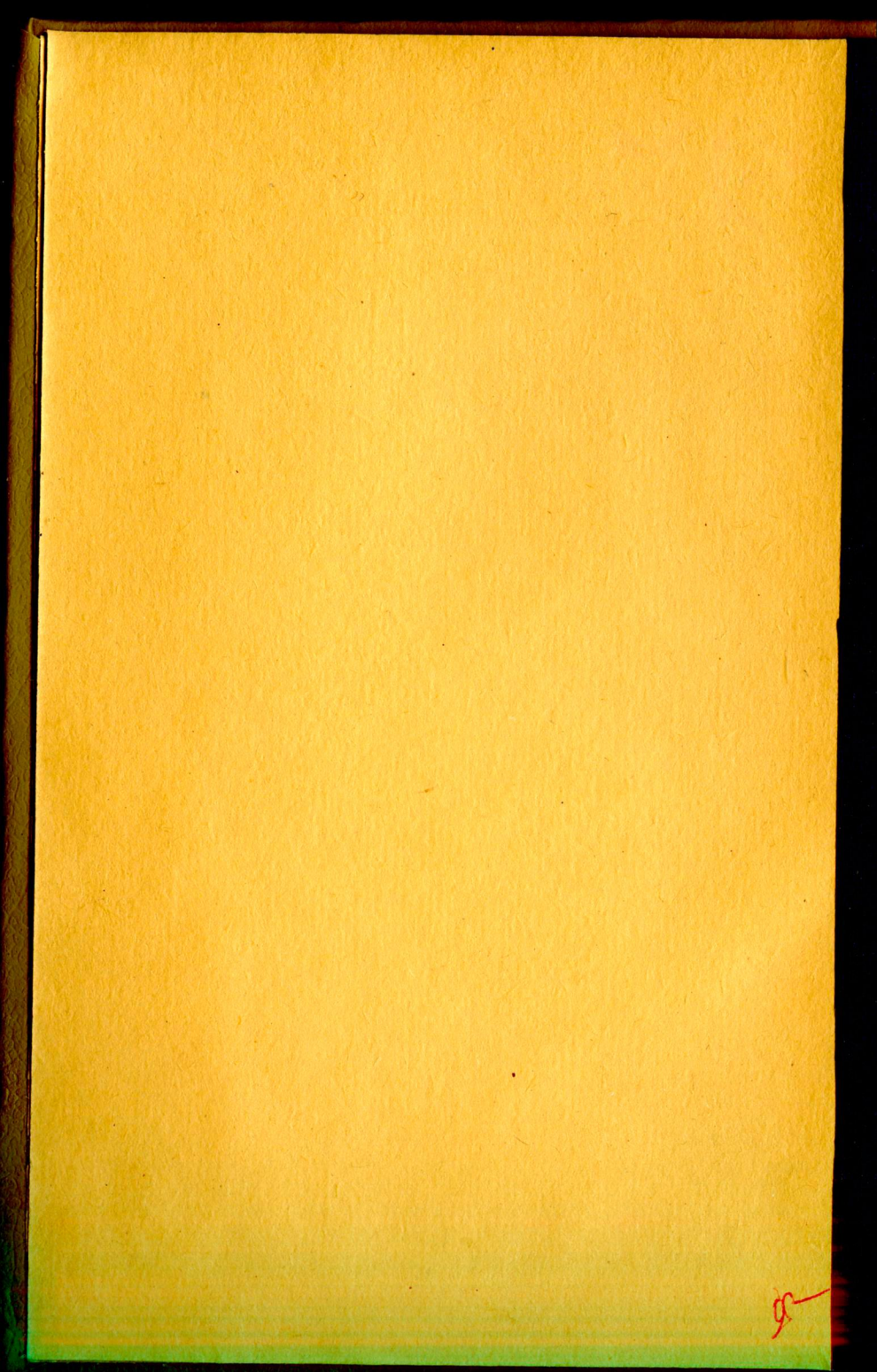

01006556

9

79
И-772
23188

548

ТЕАТР РУССКОЙ ДРАМЫ.

Обсуждение спектакля
Партактивом Ленинского
района

ИНТЕРВЕНЦИЯ

23188

28/11/34

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Выпуская материалы обсуждения спектакля «Интервенция» парт активом Ленинского района, мы не можем не принести благодарности за исключительное внимание, оказанное театру партийными организациями, рабочей и советской общественностью.

Мы благодарим за положительные отзывы о спектакле, но в порядке самокритики считаем необходимым высказать ряд принципиальных соображений о своей работе.

Первое и самое основное—это то, что Театр Русской Драммы— очень молодой театр.

Всего только четыре месяца тому назад творческие работники разных городов Советского Союза сгруппировались в Харьков строить дело русского театра.

Люди разных школ, разных творческих навыков, различной культуры, различного сценического стажа.

При выпущенные премьеры в процессах работы над ними, создали возможности создания творческого коллектива. Дали уверенность, что группа имеет все данные, через определенный срок, при упорной повседневной работе, при огромной учебе, стать подлинно творческим коллективом.

Путь строительства Харьковского театра Русской Драммы—не оранжерейный путь тепличного выращивания творческих ценностей и едипиц, а путь упорной и трудной борьбы в условиях становления производственно - профессионального дела огромного размаха.

Масштабы театра обязывают нас напрячь все творческие и организационные силы, чтобы ответить на поставленные перед нами Украинским правительством и партийными организациями задачи.

Создание творческого ансамбля и единообразного метода актерской игры, конечно, не может явиться результатом четырехмесячной работы.

Мы только нащупываем основную реалистическую магистраль, мы только устанавливаем основные разделы приемов актерского мастерства.

Неясность творческих позиций советского театра до постановления ЦК партии от 23 апреля 1932 года, болезни формализма, увлечение публицистическим спектаклем,—все это не могло не дать на сегодняшний день определенных хвостов прошлого, которые тормозят становление театра на путь социалистического реализма.

Режиссеры и актеры, борясь с формализмом, сейчас намечают воз-

14

возможность уклоня в натурализм. Все эти соображения, естественно, налагают огромные обязательства на нас в период становления работы по организации творческого коллектива. Но конечно мы сами великолепно знаем, что подлинного творческого ансамбля с единообразным методом мы еще не достигли — мы на пути к овладению им, но на сегодняшний день мы еще его не имеем, да и не можем иметь.

Чудес в природе не существует, и все явления развиваются исторически закономерно.

Точно также, как творческий коллектив должен быть единообразен, так и художественно-технический персонал должен принять определенную культуру того театра, в котором он работает. И если для художественного состава это определяется идеологическими и методологическими предпосылками, то для художественно-технического персонала есть еще одна важная предпосылка, которая зачастую имеет решающее значение в деле сценического оформления и техники спектакля. Это то, что мы называем техникой сцены, т. е. те сценические материальные возможности, которыми располагает художественно-техническая часть.

Здесь входит и оборудование сцены, и техника светоборудования, и материалы для сценического оформления, и условия работы по постройке декораций.

Театр Русской Драмы, только что родившийся и вошедший в чужое помещение, естественно, не имеет тех технических возможностей, которые могли бы вскрыть потенциалы, заложенные в художественно-технической части.

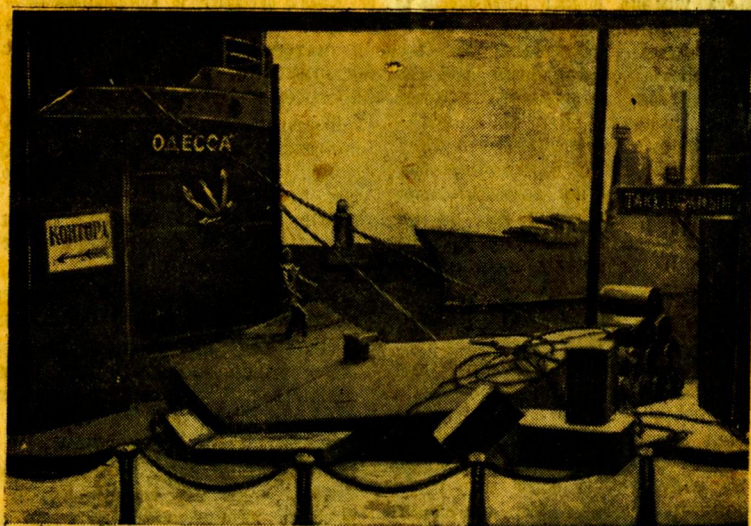
Как на пример, можно указать на последнюю картину «Интервенции».

Декоративное оформление отходящего парохода «Империя» главным образом готово и висит на тросах, но сделать отход его технически не представляется возможным.

Много еще есть у нас препятствий, но мы верим, что с помощью харьковской рабочей общности, под руководством партийных и советских организаций, плечо к плечу со всеми работниками украинского искусства, мы преодолеем эти трудности и выполним задачи, возложенные на нас правительством и советской общественностью УССР.

Заслуженный деятель искусств

НИКОЛАЙ ПЕТРОВ.

Макет 3 картины:

Тов. ГАНС

(сектор искусства и литературы
ЦК КП(б)У)

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПЕРЕД СПЕКТАКЛЕМ

Один тот факт, что партийный актив в данном случае — Ленинского района, вместе с комсомольским активом собрался в выходной день в театр, специально для того, чтобы просмотреть одну из боевых наших пьес, — просмотреть и обсудить ее затем, — является достаточно ярким показателем того внимания, того колоссального значения, которое придает наша партия вопросам литературы и искусства. Это и не удивительно, потому что литература и искусство строителям нашей партии Лениным, основоположниками научного марксизма Марксом и Энгельсом за многие десятилетия до нашей победной революции рассматривались как определенная часть идеологии. Мы боролись и боремся с врагами на разных фрон-

тах, и в частности — по вопросу об аполитичности искусства.

Буржуазные теоретики пытались доказывать, что искусство с политической ничего общего не имеет, что искусство — это нечто возвышенное, красивое, что политика может только мешать искусству. Мы с вами прекрасно знаем, что такие разговоры велись только для того, чтобы оттянуть литературу и искусство от задач служения нашей социалистической революции. Искусство аполитичным никогда не было. Искусство всегда служило и служит господствующему классу, помогая ему крепить свое господство, свою государственность. Наше искусство является орудием укрепления диктатуры пролетариата, господства рабочего класса, отряжающего

социализм. Одним из важных оружий в борьбе за построение социалистического общества, является искусство наше, искусство социалистическое, искусство победного пролетариата.

Мы видим, что во враждебном нам лагере, в лагере фашизма, искусство также сейчас привлекается для дела служения темным, варварским целям укрепления своего господства. И основная разница между служением искусства у нас и служением искусства в странах фашизма заключается в том, что у нас искусство призвано помогать построению бесклассового социалистического общества, такого общества, где все будет основано на труде — на честном труде и на красивой, бодрой, радостной, здоровой жизни. Если у нас искусство призвано помогать такому делу, то искусство фашизма призвано помогать укреплению мрачной черной диктатуры палачей, черной диктатуры фашистской банды, которая на пути к укреплению своей власти уничтожает все культурные завоевания человечества. Недавно один из драматургов современной фашистской Германии, пишущий пьесы, восхваляющие Гитлера, заявил: «Когда я слышу слово «культура», я хватаюсь за браунинг». Это заявляет, с позволения сказать, драматург, таков его взгляд на культуру!

Наша партия уделяла внимание вопросам литературы и искусства еще задолго до того, как она стала господствующей партией. до того, как под ее руководством пролетариат и беднейшее крестьянство победно установили советскую власть на одной шестой части земного шара. Если партия еще до этого уделяла большое внимание вопросам литературы и искусства, то тем большее внимание уделялось этому на всем протяжении нашей революции, и многие из нас знают, какое место занимала литература и искусство даже на фронтах гражданской войны, когда писатели, музыканты, художники и

артисты своей работой вдохновляли наших бойцов побеждать врага и в нужную минуту сами метали музыкальный инструмент, кисть художника, художественное слово артиста — на винтовку. И не меньшее значение искусство и литература играли в наши годы, в тоды развернутого социалистического наступления, в годы первой и второй пятилеток, когда мы после создания фундамента социалистической экономики приступили к непосредственному построению социализма.

Последний ноябрьский пленум ЦК и ЦКК нашей партии Украины в своей резолюции по вопросу нацкультстроительства, по вопросу проведения ленинской национальной политики на Украине, не обошел вопроса литературы и искусства, уделив этому в резолюции специальный пункт и даже отметил один из наших театров — театр «Березиль». Вы знаете, что «Березиль» — один из наших передовых театров, и именно потому, что это один из передовых театров, классовый враг постарался — и, не безуспешно для него — захватить этот театр в свои руки и направить его на служение делу националистической контрреволюции. И когда пленум обсуждал вопросы проведения ленинской национальной политики, он не мог не коснуться этого театра, который являлся орудием в руках националистической контрреволюции. Наряду с тем классовый враг использовал бывшие литературные организации, как «Валыте» и др., для того, чтобы через них проводить свои националистические идеи, для того, чтобы через этих писателей наводнять наш рынок художественной литературой, отравленной ядом национализма, он также постарался захватить один из основных наших театров, чтобы этот театр служил их контрреволюционным целям. И мы видим из практики театра «Березиль», что он во главу угла своих забот ставил отрыв украинской культуры от братской культуры пролетариата

РСФСР. Мы в репертуаре старого «Березила» не имели ни одной пьесы советского русского драматурга. Мало того, те пьесы наших украинских драматургов, какие он ставил, тоже в большинстве своем отмечены националистическим уклоном, националистическим духом. И тут, к сожалению, ему помогали отдельные ослепленные наши коммунисты—авторы, писатели, драматурги, в частности—известный украинский советский драматург, член партии, тов. Кулиш, который до последнего времени не осознавал совершаемых им ошибок и не сознавал, как он помогал этому театру действовать заодно с националистической контрреволюцией. В последнее время, в свете работ последнего пленума и дальнейших событий, в развернутой самокритике в нашей партии, в частности в ячейке писателей, тов. Кулиш (кстати, здесь присутствующий) встал на путь полного осознания совершенных им ошибок, и одновременно, по его неоднократным заявлениям в последнее время, намерен все свои силы положить на то, чтобы оправдать в дальнейшем звание одного из лучших драматургов советской Украины и свое звание члена партии. Как таковой, он должен свою продукцию драматургическую и театральную давать такой, чтобы она служила делу всего рабочего класса, делу укрепления наших завоеваний, делу построения социализма.

Вы знаете, что в пещи всех ошибок, какие были у нас на Украине по части хозяйственной, по части работы на селе, хлебозаготовок и проведения национальной политики, по вопросу театра была такая ошибка, как отсутствие в столице Украины русского театра. И 1933 год, который является годом успешного преодоления партийной организацией большевиков Украины допущенных в последние несколько лет ошибок, 1933 год, который является, по выражению тов. Сталина, последним годом наших трудностей вообще в СССР, —

этот 1933 год также исправил ряд ошибок, допущенных на фронте нацкультстроительства и, в частности, исправил ошибку отсутствия до 1933 года достойного столицы Украины русского драматического театра.

Такой театр, как вы знаете, создан; вы сейчас находитесь в помещении, где он работает. Не знаю, многие ли из вас знакомы уже с работой этого театра. Все присутствующие во всяком случае сегодня будут видеть его очередную работу, но я могу уже заранее сказать, что созданный усилиями Харьковской партийной организации, при активном содействии и поддержке ЦК партии, Совнаркома, Наркомпроса и других организаций, созданный за несколько месяцев Русский театр в столице Украины уже на сегодня является очень солидной театральной единицей в шеренге наших передовых театров Союза. Достаточно такого определения, чтобы понять, какая колоссальная работа проделана, чтобы в течение нескольких месяцев создать такую мощную единицу.

Перед театром Русской драмы, существующим и работающим на территории Украины, в частности — в столице Украины — Харькове, — стоят очень и очень важные задачи. Созданием Русского театра была бита карта украинских националистов на отрыв украинской культуры от культуры русской — советской, пролетарской; самым существованием своим Русский театр доказывает исправление допущенной ошибки. Поэтому необходимо, чтобы этот театр своей работой своей устремленностью показал, что он не отрывает себя от всего процесса нацкультстроительства на Украине. Русский театр должен доказать, что он является одним из членов нашей театральной семьи столицы Украины, и что он вместе со всеми театрами — с украинским, с еврейским театром столицы — будет работать в деле дальнейших успехов наших на фронте нац-

Режиссер спектакля—заслуженный артист Республики
А. Г. КРАМОВ

культстроительства. Русский театр, может и должен включиться попутно и в дело дальнейших успехов на участке укрепления наших завоеваний по линии украинизации, по линии расширения и углубления процесса строительства украинской советской культуры—национальной по своей форме и социалистической по своему содержанию.

Русский театр не является противопоставлением украинским театрам, украинской культуре. Русский театр является необходимым дополнением ко всему комплексу нашей советской культуры. Мы призваны осуществить задачу удовлетворения запросов всех трудящихся на их родном языке. И в сто-

лице Украины, где рядом с сотнями тысяч украинцев имеется большое количество русского населения должен существовать и уже существует очень крепкий организм — русский театр, и этот русский театр задачу проведения ленинской национальной политики безусловно будет выполнять.

Вы сегодня посмотрите здесь пьесу «Интервенция». Автор ее — русский советский драматург Славин. Пьеса рисует эпизод нашей борьбы с интервентами в 1919 г. Действие ее происходит в Одессе. Этот эпизод связан с существованием в Одессе так-наз. «иностральной коллегии», где представители нашей партии в тяжелом под-

Засл. арт. А. Г. КРАМОВ,
в роли Фильки

подлы, когда в Одессе была целая клякса всякой контрреволюции—и русской белогвардейской, и украинской, и французские империалисты, и всякие разноцветные войска, и местные контрреволюционные организации и т. д.,—ставили своей задачей вести соответствующую работу по разложению оккупационных войск французского империализма, действовавших заодно с нашей отечественной контрреволюцией. Задачей этой «иностранный коллегии» было, вместе с нашими подпольными партийными организациями, готовить необходимые тыл для подходивших извне к Одессе частей Красной армии. И вот этот эпизод, когда в Одессе у власти были перечисленные мною контрреволюционные элементы, и подпольная организация вела неравную по количественным силам борьбу с этой международной контрреволюцией, этот эпизод и рисует драматург Славин в своем пьесе.

Это, если хотите, даже не пьеса в обычном понимании. Некоторые называют ее театральным обозрением. В ней много эпизодов, но в основном она имеет в себе ряд

очень крепких фигур—положительных образов и отрицательных типов. Мы имеем таких людей, как Бродский, он-же Воронов — подпольный работник нашей партии, Орловская, Степиков, Бондаренко—торговый моряк. Мы имеем там интересный тип француженки Жанны Барбье, в которой автор изображает тип революционерки, преданной делу пролетарской революции, но не понимающей такти-

Арт. К. Р. ЖУЛИНСКИЙ,
в роли Али

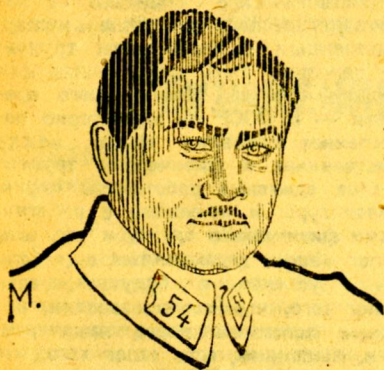
ки и стратегии нашей партии. Тип женщины очень темпераментной, рвущейся в бой тогда, когда боя еще принимать нельзя. Вы знаете, что Ленин накануне Октября говорил, что вчера—рано, завтра—поздно, необходимо сегодня. Революция не терпит горячих голов тогда, когда необходима строгая выдержка и холодная рассудительность, также, как революция не терпит холодности, когда необходимо рвение, энтузиазм и горячая воля к победе. Этого Жанна Барбье не понимает.

Точно также мы имеем в пьесе ряд типов, характеризующих Одессу периода 1919 года. Мы имеем там мадам Ксидиас—балкирипу и владелицу судостроительного и судоремонтного завода, которая не

верит в то, что революция окончательно выбила почву из под ее ног, которая надеется, что с помощью международной контрреволюции, в частности — французских интервентов, — она сумеет остоять свои капиталы, свое добро.

Мы имеем там специфических представителей одесской бандитской группы — Фильку-Анархиста, который перед вами предстанет здесь во всей своей красе в мастерском исполнении засл. арт. **Кримова**. Вы увидите типичного представителя одесских бандитов в выложенном виде, очень элегантно, на его вкус, одетого, который старается положить в мутной воде рыбку, который служит всем и вся ради юдной цели — личной наживы, прабежа и т. п.

Вы увидите очень интересный персонаж внутри самой оккупации.

Арт. Л. И. КУЛАКОВ,
в роли Селестена

онной армии французов — в сценах в казарме, в порту и в других местах пьесы. Вы увидите, как большевистские идеи, идеи нашей партии, проникли тогда в ряды оккупационной армии и разлагали ее, и неминуемым становилось то, что имело место в оккупационной армии германского империализма в 1918 году.

Работа театра Русской Драмы над этой пьесой показала, что мы име-

ем в его лице сильный коллектив, о котором я уже говорил. Театр подготовил эту пьесу в течение месяца. Мне пришлось видеть эту же пьесу в Москве, в театре им. Вахтангова — блестящем, первоклассном театре нашего Союза. Должен сказать, что несмотря на то, что там эта пьеса готовилась месяцев пять, несмотря на то, что нашему театру еще много нужно работать для того, чтобы занять такие позиции, какие занимает театр им. Вахтангова, имеющий за собой уже многолетний опыт работы, — несмотря на все это наш **Русский театр сумел создать ряд эпизодов и ряд образов на сцене, не только не уступающих тому, что я видел в театре Вахтангова** (и другие товарищи видели — и у них такое же мнение), но даже превосходящих (сцена в аптеке, арт. **Янцат** в роли Бродского, арт. **Парамонova** в роли Жанны, засл. арт. **Колобов** в роли аптекаря, арт. **Медведева** в роли Орловской).

Я не хочу предупреждать вас, хочу дать вам возможность высказаться после того, как вы просмотрите пьесу, дать свой отзыв о пьесе, и, особенно, о работе театра. Это надо сделать для того, чтобы **Русский театр, начавший сравнительно недавно свою работу у нас,**

Засл. арт. Л. Н. КОЛОБОВ,
в роли аптекаря

который пригласил сюда для этой работы лучших актеров Москвы и Ленинграда, заинтересовав их созданием нового крепкого театра, чтобы этот театр почувствовал и в нашем лице очень прочную и крепкую опору и поддержку. Необходимо, чтобы этот театр мог вместе со всей Харьковской партийной организацией, вместе со своей районной партийной организацией — Ленинским районом, бороться за успешное выполнение задач, поставленных перед всей страной и перед нашей партией последним пленумом ЦК, в частности — на участие борьбы за проведение ленинской национальной политики. Необходимо, чтобы этот театр, сейчас включившийся в соцсоревнование, рапортовал Съезду нашей партии вместе с вами, вместе со всем рабочим классом нашей столицы, и успешно боролся бы за лучшие показатели к съездам нашей партии. Русский театр должен рапортовать следующими своими очередными постановками о своей успешной борьбе за создание нашим зрителям — пролетариату столицы — лучших образцов советской русской и украинской культуры.

Кстати, в задачу русского театра входит не только подача пьес русских авторов классического и современного репертуара, но и подача с русской сцены пьес украинских авторов, переведенных на русский язык, точно так же, как задачей украинских театров является подача не только украинских советских современных и классических пьес, но и мировой и русской классики и современной советской русской драматургии в переводе с русского языка на украинский. В этом будет тесное единение Русского театра с украинскими авторами и другими украинскими теат-

рами, в этом будет залог его успешной работы на поприще ленинского нацкультстроительства. Такое начало, как постановка пьесы «Интервенция», является очень здоровым началом и служит гарантией того, что этот театр оправдает наши надежды.

Сегодняшнее собрание партийного и комсомольского актива является лучшим доказательством поддержки, какую имеет этот театр, — плюс все то, что уже театр получил в виде повседневной поддержки со стороны центральных и местных партийных, советских и профессиональных организаций.

Работники физического труда, давайте вместе с работниками литературы и искусства работать дружно в деле построения бесклассового социалистического общества! В этой совместной работе докажем, что основное, что отличает наше социалистическое общество от капиталистического — различие между умственным и физическим трудом, — перестает быть характерным для нашего времени. Для нашего времени — в СССР — характерно постепенное стирание грани между умственным и физическим трудом, тесное единение работников науки, литературы и искусства с работниками физического труда, и это есть залог наших несомненных еще больших, успехов в будущем, есть залог того, что мы все задачи, которые поставила перед нами партия, выполним, есть залог того, что мы придем к XII Всеукраинскому и XVII Всесоюзному съездам партии с колоссальными победами, с итогами успешного выполнения первого года второй пятилетки, с бодрой и радостной перспективой успешного построения бесклассового социалистического общества к концу второй пятилетки.

Имерцаки (В. И. ХОХРЯКОВ) и Филька (засл. арт. А. Г. КРАМОВ)

ОБСУЖДЕНИЕ СПЕКТАКЛЯ

Д. А. ГРУДЫНА
(критик)

Товарищи, мы все хорошо знаем, какой серьезный период борьбы с классовым врагом пережила Украина за последний год. Мы все хорошо знаем, как классовый враг в лице украинских националистов-контрреволюционеров пытался вредить проведению ленинской национальной политики на Украине, и в связи с этим мы знаем примеры этой вредительской деятельности и в Харькове, и в частности в нашем районе. Если мы на театральном фронте имели такого врага, в лице националиста Курбаса, засевшего в «Березіле», то остатки этого врага мы обнаружили уже совсем недавно в таком учреждении, как Музыкально-театральный Институт в Харькове, где охвостье этого течения, руководимого Курбасом, проводило свою вредительскую работу.

Сегодня мы смотрели спектакль «Интервенция». Я смотрю «Интервенцию» в этом театре уже во второй раз, вообще же видел ее 5 или 6 раз. Это прекрасная пьеса, которая рисует события, имеющие пятнадцатилетнюю давность, но волнующая нас еще и сегодня, и слова Селестена: **«и снова будут розданы патроны, и снова будут сказаны слова: за славу родины, за честь родины»** не потеряли для нас своей актуальности и глубокого значения. Мы помним те тысячи иностранных солдат, которые были брошены мировым империализмом на Украину, чтобы сломить революцию на Украине, а значит и попытаться сломить эту революцию во всем СССР. Мы и сейчас слышим эти слова от всей той юзвры, которая пытается поднять «свою родину» против дей

Жанна Барбье
(арт. А. Н. ПАРАМОНОВА)

ствительной родины всех трудящихся, против Советского Союза, против диктатуры пролетариата.

Ноябрьский пленум ЦК и ЦКК ВП(С)У вскрыл перед всеми трудящимися целый ряд двурушнических актов, которые еще недавно имели место на Украине. Идеи фашизма

через провокаторов и шпионов Германии, Польши, проводили украинские националисты, залезая на самые ответственные участки советского строительства, пользуясь при туплении нашей большевистской партийной бдительности.

Чем характеризуется режиссерская трактовка сегодняшнего спектакля? Именно тем, что она заостряет наше внимание, зовет к этой бдительности, напоминая о том, что классовый враг не сложил своего оружия. Классовый враг не добит. В этом политическое значение спектакля «Интервенция». Возможно, что для многих искусствоведов, для многих драматургов, режиссеров, театралных критиков, и для многих зрителей не совсем будет понятен и оправдан метод и формы подачи драматургического материала — нашей героической борьбы пролетариата, какие мы видим в сегодняшнем спектакле.

В самом деле, в начале кажется, как будто тема снижена, как будто автор, Славин, увлекается внешней и легкой доходчивостью и снижает тему. Мы видим в пьесе бандита Фильку, банкиршу (мадам Кендиас) и целый ряд других персонажей, которые как будто способны снизить тему, но это только прием драматурга, который в конце концов доносит до зрителя высокие темы борьбы коммунистов в подпольи и пути разложения оккупационной армии, и перехода небольшого сознательной части иностранных солдат на сторону пролетарской революции. Все эти моменты, как и героическая встреча смерти подпольщиками-коммунарами, доходят до зрителя и волнуют по настоящему. Большая доля заслуги в этом принадлежит режиссеру спектакля засл. артисту Республики А. Г. Крамову, а также большинству актеров, в частности исполнителям ролей: Жанны (арт. Парамонова), солдата Селестена (арт. Кулаков), подпольщика Бродского (арт. Янцат), руководителя партизанской организации Орловской (арт. Медведева) и целому ряду других. Осо-

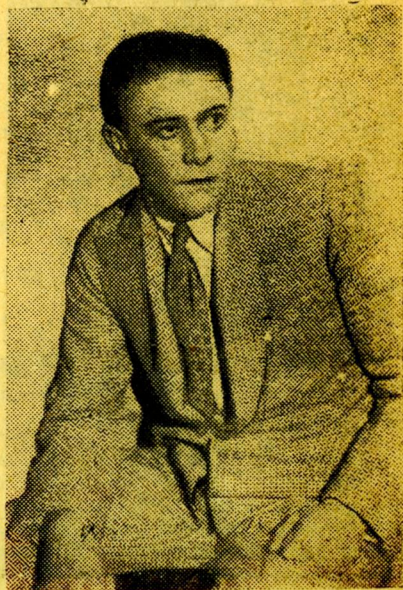
бо должен быть отмечен засл. артист Крамов в роли бандита Фляки. Все они вместе создали прекрасный спектакль.

Я смотрел пьесу в день премьеры. Сегодняшний спектакль показывает, что, во-первых, многие моменты, которые в первом спектакле выпячивались, подчеркивая имеющуюся в пьесе легковесность, сейчас значительно смягчены, сглажены. Спектакль от этого выиграл.

Указания, сделанные после первого просмотра зав. культурным ЦК КП(б)У тов. Киллерогом, зав. сектором искусств ЦК тов. Гансом, замнаркомпросом тов. Хвильей и целым рядом других товарищей, критиков и представителей пролетарской общественности, учтены, все эти моменты выправлены, и сегодня я получил большое удовлетворение не только от самого спектакля, но и от того, как принимала его вся аудитория. Об этом, я думаю, не надо много говорить.

Мне хотелось бы еще подчеркнуть, что наряду со всей партией, которая, преодолевая целый ряд трудностей, имеет и ряд исключительных успехов как в области общехозяйственной жизни страны, так и на художественном фронте, и Харьковская партийная организация в целом — по области и по роду, и целый ряд районных организаций — Краснозаводский, Дзержинский и Ленинский райпаркомы все больше и больше уделяют внимания вопросам искусства. Можно быть совершенно уверенным, что театр Русской Драмы, который создан в результате исправления вредительской тактики в области накультустройствва и решительной борьбы, объявленной перерожденческой политике бывш. Наркома Просвещения Скрипника, в результате чего мы не имели до сих пор возможности создать в Харькове крупный очаг русской советской театральной культуры, что этот театр под постоянным руководством партии и при той направленности все-

го коллектива театра на смычку с партийной организацией и пролетарской общественностью, пролетарскими драматургами и советскими актерами, при оживленной теоретической деятельности, которая находит свое разрешение в форме «судов» над отдельными постановками, общественных обсуждений спектаклей, творческих встреч с пролетарскими драматургами и советскими актерами, газета, котораядается в театре, выпуск книжек и т. д., добьется укрепления своего дальнейшего роста, дальнейшего укрепления непосредственной связи с пролетарским рабочим зрителем. А это значит, что мы вправе ждать дальнейшего процветания театра. Все это дает нам полную уверенность в том, что театр Русской Драмы — советский театр, театр, который в дальнейшем еще больше установит смычку между пролетарской театральной культурой Украины и про-

Бродский
(арт. В. И. ЯНЦАТ)

летарской театральной культурой Советского Союза, в частности — буржуйской республикой РСФСР, и уже в самом ближайшем будущем, к предстоящим партийным съездам, придет с новыми художественными постановками.

Орловская
(арт. В. Д. МЕДВЕДЕВА)

Тов. ТЕОДОР (партиздат)

Товарищи, в области театра классовая борьба приняла в последнее время чрезвычайно острые формы. Та работа, которая была направлена на службу националистической контрреволюции, помогала и содействовала ей, завела в тупик один из крупнейших наших театров, таким должен быть и будет «Вережиль». Вот эти факты показывают, что участь театра является ареной ожесточенной классовой борьбы. И поэтому, когда мы подходим к оценке новых постановок на сцене нашего театра в столице Украины, мы прежде всего должны подойти с точки зрения оценки их значения и роли в той классовой борьбе, которая проводится нашей партией.

Я должен сказать, что спектакль, который мы только что просмотрели, является одним из тех спектаклей, которые наша советская общественность, пролетарская общественность с полным удовлетворением будут встречать, как крупнейшие вклады в дело нашей борьбы за строительство пролетарской культуры.

Я, к сожалению, не имел возможности раньше видеть этот спектакль, сегодня только впервые его посмотрел, поэтому не могу делать такого сравнения, которое делал только что тов. Прудына, но должен сказать, что и тот торжествующий отклик, который целый ряд отдельных эпизодов и весь спектакль в целом встретили в нашей аудитории, является показателем того, что и самое исполнение, и самая тематика являются чрезвычайно актуальными, близкими, понятными широкой советской общественности.

Казалось бы, что тематика пьесы как будто несколько устарела. Интервенция — дела давно минувших дней, которые имели место 15-ть лет тому назад, но эта тематика теснейшим образом связана с той непосредственной борьбой, которую мы сегодня ведем здесь на Украине. Последний пленум ЦК и ЦКК,

особенно ярко вскрыл и подчеркнул националистический уклон, который возглавлялся "Скрышником" и смыкался с интервентами, польским и немецким фашизмом; вся эта непосредственная опасность интервенции. Вся эта контрреволюционная, вредительская работа, которая проводилась буржуазными националистами,—все это делает тему об интервенции чрезвычайно актуальной и заостренной. И поэтому сегодня я с колоссальнейшим вниманием следил за тем, как эта проблема разрешалась в этом спектакле, как она увязывалась по новому с той борьбой, которую мы сегодня ведем, с работой по мобилизации классовой бдительности партийной организации и всего рабочего класса для борьбы против буржуазных националистов, и в первую очередь —украинских националистов, неизбежно смыкающихся с интервентами.

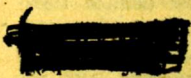
Я считаю, что трактовка этой проблемы в данном спектакле содействует разрешению основной проблемы усиления классовой бдительности, усиления ненависти к интервентам, показа лица интервентов. Тут, понятно, можно делать отдельные замечания, отдельные упреки, можно с отдельными моментами соглашаться или не соглашаться. Можно считать не совсем удачным поведение Бродского в начале, когда он уже слишком мало конспиративно держится — его поведением в казарме, расконспирирование себя, не совсем понятно его поведение с учеником, эти прокламации, которые он подкладывает ему,—об этом можно спорить. Но не в этом дело, а дело в том, что весь спектакль в целом, и трактовка, и исполнение его направлены верно и еще больше усиливают ненависть к интервентам, еще больше содействуют мобилизации нас на борьбу за разрешение тех конкретных задач сегодняшнего дня, которые поставлены перед нами партией.

Я уже видел некоторые спектакли театра Русской Драммы. Я выпол-

Капрал Барбару
(арт. К. Н. ВЕРТЫШЕВ)

не согласен с той оценкой, которую дал театру тов. Ганс и с тем, что говорил тов. Грудына. Я не сомневаюсь, что то направление, которое взял театр Русской Драммы в Харькове, обеспечит то, что русский театр на Украине явится чрезвычайно важным фактором строительства на Украине пролетарской культуры, что он станет одним из факторов дальнейшего подъема нашего культурного строительства.

Микола Куліш

Товарищи, я сегодня впервые познакомился с Русским театром, и должен сказать, что сегодня я еще раз понял как политически вредна и неправильна была политика старого руководства Наркомпроса, которое не допускало существования в Харькове русского театра в течение 10 лет и тем самым не только лишило русское трудящееся насе-

ление гор. Харькова своего театра, но и замкнуло украинский театр в мертвый круг национальной ограниченности. Поэтому открытие русского театра в столице УССР, я думаю, расширит перспективы творческого развития украинского советского театра.

Несколько слов о пьесе. Я первый раз вижу «Интервенцию» Славина. Я думаю, что эпизоды пьесы и материал, который берет Славин, звучат во многом легче тех эпизодов революционной борьбы, которые имели место в Одессе в год интервенции. Славин задумал и исполнил свою пьесу, построив ее на принципе внешнего (внешняя интрига, внешние ситуации и конфликты, показ внешней стороны лиц и событий), что в этом плане автор больше, чем кто-либо из советских драматургов, достиг блестящих результатов и оригинального мастерства. И в этом плане есть изрядные места, например сцена в тюрьме, когда ожившая смерть, Бродский говорит: «папиросы можно есть, а ют жизни придется отказываться».

Я первый раз вижу театр Русской Драмы, но в этом спектакле я вижу большую культуру театра в целом, и я чувствую в его талантливых актерах большое желание работать, творить. И у меня от этого усиливается желание работать, творить, написать например такую новую вещь, чтобы этой вещью можно было зачеркнуть очень большие и политически, очень вредные ошибки в моем творчестве. Вы все знаете, что я написал такую вещь, как «Народный Малахий», (эта пьеса шла в театре «Березиль»). Она пошла на пользу украинского буржуазного контрреволюционного национализма. Я принимал участие в такой литературной организации, как Ваплите, был президентом этой организации, которая действовала в открытых и скрытых от нас целях

контрреволюционного Шумскизма-Хвылевизма. Мои националистические ошибки, которые вырастали в условиях Ваплите, как литературно-политические, достигали в театре «Березиль» еще большего политически вредного значения. Я прочитал сегодня и газету вашего театра. Газета, это прекрасная вещь, она ваше зеркало. Вот в театре «Березиль» не было такой газеты и мало было того, что есть в вашей газете,—определенной четкой политической устремленности, желания театра, его воли строить советскую театральную культуру, на основе генеральной линии партии и в борьбе за генеральную линию партии, за ленинскую национальную политику.

Вот я читаю вам цитату из речи художественного руководителя «Березиль» Курбаса на театральном диспуте в 1929 г.:

«Березиль», как и каждый театр очень далеко стоит от уклонов партии. Как все беспартийные люди, мы не можем иметь к этому иного отношения и я лично не берусь разрешить для себя вопрос окончательно и ясно, какой на данный момент уклон неправилен, почему линия партии в данном случае обязательна и правильна. Я не берусь разрешать для себя этот вопрос больше, чем обыкновенный гражданин».

Вот это и есть выражение той вредной и пагубной «аполитичности», которая помогла художественному руководителю «Березиля». Курбасу завести театр в тот тупик, в котором он пребывал в последние годы. Было бы не так уже вредно, если бы Курбас и «Березиль» стояли действительно далеко от уклонов в партии. Но дело в том и вредное дело, что вот такие «аполитические» взгляды Курбаса и завели театр «Березиль», поставили его в националистический уклон

Я думаю, что выражу теперь мое

отношение к театру «Березиль» и к театру Русской Драмы в том, что я уже говорил и еще раз повторю: чтобы искупить свои националистические, политические ошибки в моем творчестве, литературе и общественной работе, я должен написать, и я напишу пьесу достойную члена партии и советского писателя-драматурга, пьесу полезную и нужную, как для «Березиля», так и театра Русской Драмы.

Ж у в
(арт. А. И. ЯНКЕВСКИЙ)

Тов. ВАРРАВИН (ф-ка Кофок)

Сегодня мы смотрели пьесу «Интервенция». Я первый раз в этом театре. О чем говорит эта пьеса? Театр Русской Драмы, который недавно организован в Харькове, не казал нам тут своим достоинством, из которых основные — сплоченность коллектива, о которой мы можем говорить на основании спектакля. Сегодня русский театр может быть поднесен лучшим подарком к XVIII съезду, как одно из достижений советской театральной культуры. Театр заверяет партийную организацию Харькова и правительство, что он даст ряд еще других пьес, которые будут еще лучшим подарком к 12-му Всеукраинскому и 17-му Всесоюзному съездам. Разрешите заверить коллектив Русской Драмы от имени фабрики Кофок, что мы вместе с вами будем выполнять план и бороться вместе с вами, как на фронте культурного строительства, так и на фронте индустрии.

Тов. БОРУН (изд. „ЛИМ“)

Мне кажется, я выскажу единую душевное мнение всех, если скажу, что просмотренный сегодня спектакль вызывает у зрителей и будет вызывать у тех, которые будут еще здесь бывать, чувство бодрости и радости, чувство того, что мы победили в тот период, который обрисован здесь в пьесе, мы побеждаем сейчас и победим во всем мире.

Содержание пьесы, показальной здесь, безусловно актуально и сейчас. Здесь уже подчеркивали, что освещение интервенции, ее стремлений и сейчас через внутреннего врага, и непосредственно задуть нас, и выступить против советской власти, является моментом актуальным. Актуально для нас и то, что сошлется эта пьеса в русском те-

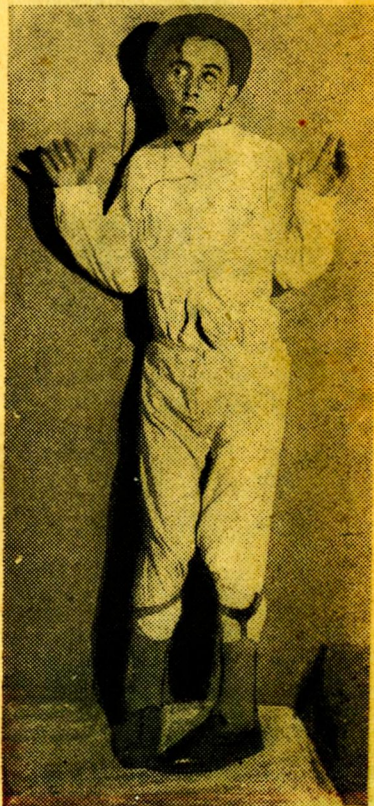
атре, самое создание которого есть большое достижение и ответ на ту националистическую линию, которая шловодилась раньше в Нарком проса

Об исполнении: мне кажется, здесь к театру нет претензий. Прекрасно поданный спектакль, отменные лица — сочные, богатые. Каждое лицо, выведенное в пьесе — также и второстепенные персонажи — действительно живые, настоящие.

Есть несколько замечаний по поводу самой пьесы, а не спектакля. Здесь говорили о легкости подачи серьезных событий, показанных в пьесе. Без сомнения, это имеет место. В сцене швейной мастерской эта легкость никому не кажется искусственной, потому, что за этой легкостью скрываются очень серьезные дела, очень серьезные события. Эта легкость здесь — форма, которой должна прикрываться большая, колоссальная подпольная работа, которую вела наша партия в тот период. Но, если возьмете встречу революционера Бродского с Шуркой, которая олицетворяет собой юность того периода, то та легкость с которой ведет себя Бродский, ничем не вызвана и ничем не оправдана. Она, по моему, удешевляет ту большую, сознательную революционную работу, которую вела наша партия и ее представители в подполье в моменты, показанные здесь на сцене. Также самое надо сказать о сцене в казарме, где Мипель так легко раскрывает себя до конца. Мне кажется, что автор мог без этого обойтись, — правда, здесь завязка — после этого идет раскрытие подпольной работы, провокатор и т. д. — но все же это не звучит, как необходимость, и это даже невозможно, учитывая, что наша партия оставляла для подпольной работы, крепкие кадры, которые не могли в таких моментах расконспирироваться. Эти несколько моментов приводятся, как недостатки того, что вы видели. Нам хочется, чтобы эти люди работали прекрасно, и если они себя проваливают, то

здесь это получается неоправданно и немного дешево.

Достоинство пьесы заключается еще в том, что выведенные в ней французы, показаны чрезвычайно сочно, каждый солдат выведен со своей индивидуальностью, со своими чертами, со своими понятиями, со своим путем прихода к коммунизму. Жув — ведь это очень интересно, он вначале показан пацифистом, человеком отрицающим войну, ему надоела война, он желает мира и больше ничего. По своим настроениям он близок к Ремарку, написавшему такую сильную, но идеологически вредную для нас

Ограбленный
[арт. В. И. ОСИПОВ]

вещь, как «На западном фронте без перемен». И этот Жув приходит к большевизму. И весельчак Селестен тоже приходит к большевизму. Я думаю, что этот прием пока-за отдельных лиц, их сочность, на-полненность—большое достоинство пьесы.

Театр своей работой над таким спектаклем делает очень серьезное дело, и наша пролетарская обще-ственность, конечно, должна встре-тить этот спектакль очень хорошо, и воспринять его так, и будет привет-ствовать театр в его дальнейшей ра-боте.

Н. В. ПЕТРОВ

Засл. деятель искусств, художественный руко- водитель театра

Товарищи, каждая пьеса совре-менного советского драматурга, ко-торая ставит определенную пробле-му, определенную тему или идею, может быть театром показана двоя-ко. Раскрытие идеи в борьбе ее противоречий всегда дает драма-тургический материал двух полю-сов, борющихся между собою.

Не случайно, такая пьеса, как «Страх» Афиногенова, в некоторых городах приветствовалась, а в дру-гих городах ее снимали, как не-приемлемый спектакль. Дело конеч-но не в пьесе, а в том, как театр раскрывает основную идею и где он ставит политический акцент. Даже, когда пьеса идет в одном театре, различные аудитории зри-телей дают ей своеобразную оцен-ку. Я сегодня зашел в зритель-ный зал и слушал. Партийная аудитория — совершенно своеобраз-ные реакции на многих местах, на которых в спектакль, идущий в выходной день, когда публика ком-мерческая, не бывает никакой реак-ции.

Я хочу принести глубокую благо-дарность партактиву Ленинского рай-она, который пришел к нам сегодня

и помог нашей работе—не только за его выступление здесь, но и за ре-акции в зрительном зале. Мы изу-чаем спектакли по поведению зри-тели, по тем положительным, пра-вильным и отрицательным момен-там, которые в спектакле есть и которые вызывают определенные ре-акции в зале.

Правильно товарищ тов. Груды-на, что когда был просмотр реперт-кома, товарищ указали нам на многие моменты, которые могли развиваться в уязвимую для спек-такля сторону. На них было указа-но руководящими товарищами, они выравниваются, и в процессе спек-таклей на основе реакций зритель-ного зала, они исправились, унич-тожились, и сегодня уже мы под-нимаем вопрос о других моментах.

Мне хочется сказать, что строить театр — это дело не только людей работающих здесь, по эту сторону рампы,—это больше дело людей, си-дящих в зрительном зале. Театр, изолированный от зрителя, суще-ствовать не может. Спектакль, отор-ванный от советского зрителя, не может быть, точно так же не мо-жет быть пьеса, оторванной от дей-ствительности. Если театр замкнет-ся в себе, окажется в изолирован-ном кругу, он ничего сделать не сможет. Только в самом тесном еди-нении, в самой тесной дружеской работе зрительного зала и сцены можно построить тот театр, кото-рый будет способен соответствовать героике нашей эпохи. Я с большим удовольствием и благодарностью принимаю отзывы, которые слышал сегодня, но думаю, что спектакль, который вы видели, это только на-чало, самая маленькая часть того, что мы, как советский театр, долж-ны сделать.

В порядке самокритики мы долж-ны сказать, что героика нашей эпохи недостаточно освещена имен-но в театре. Если литература име-ет блестящие достижения в этой области, то театр ими хвастаться не можем. Историческое постанов-ление 23 апреля дало новый пово-рот в области искусства и литера-

Женя и мадам Ксидиас
(арт. Н. А. ВОЛКОВ и С. И. МИЛИЧ)

туры, и после этого наметились только основные вехи, по которым театр должен развиваться. Те болезни формализма, которыми страдали не только украинские театры, но и русские, театры всего Советского Союза, конечно до сих пор еще находятся в организме каждого театрального работника. Все это преодолеть, все это выкорчевать, найти действительно подлинного, современного общественного человека на сцене и через жизнь, мысль, идеологию, поступки этого человека вскрыть героинку эпохи — это такая громаднейшая творческая работа и для драматурга, и для режиссера, и для актера, в которой, мы, одни работники театров, ничего не сможем сделать. Поэтому привношу глубокую благодарность товарищам, которые в этой работе своим участием и про-

смотром, и оценкой спектакля помогают нам в деле строительства советского театра, который должен, как правильно сказал тов. Грудыка, к XII Всеукраинскому и XVII Всесоюзному съездам партии дать лучшие показатели творческого качества, высокой идеологической ценности и большого художественного мастерства. Приняв здесь это обязательство, просим всемерно нам помочь в этом деле, обещая со своей стороны, что все наши знания, энергии и силы мы отдадим на то, чтобы в тесном контакте с рабочей общественностью, Харьковской партийной организацией и творческими организациями в области всех отраслей искусства сделать то, что от нас ожидает сейчас украинская пролетарская общественность.

А. Г. КРАМОВ
(засл. артист)

Я хочу только ответить на некоторые замечания товарищей, сделанные по поводу шесты не с тем, чтобы защищать автора; я пьесы писали уже очень много. Я просто хочу сказать: о такой большой героической жизни можно писать двойко. Можно написать героическую эпопею об интервенции, можно писать политическое обозрение. В этом плане Олавиус написал свою пьесу. Поэтому мы и видим в ней калейдоскоп сцен, очень много комического, оптимистического, того, что вызывает у публики реакцию смеха, радости. Конечно этот план более благодарный, более доходчивый и более сценический, театральный план.

Мы считаем, что и в этом плане пьеса написана очень крепко, сильно и правильно. Очень трудно провести резкую грань между трагическим, героическим и комическим, но мы стараемся, например, в 5-й картине «Урок географии» — именно так разделить, чтобы это звучало правильно. Я отвечаю на упрек

не в смысле авторской трактовки, а в данном случае—как на упрек по линии режиссуры.

Очень трудно в такой пьесе, в нагромождении сценического порядка, подать сквозное действие героини, но и тут, мне кажется, судя по выступлениям товарищей и реакциям зрительного зала, мы все же подчеркнули идеологическую сущность спектакля и так расставили силы, что зритель и отдыхает, и смеется, но все время идет одна сплошная линия борьбы proletariata, борьбы большевиков в тяжелых условиях интервенции. О чем говорит последняя сцена? В конце концов рабочий почувствовал теплоту рук друг друга. Эту линию мы провели, думаю, правильно.

Я хочу ответить на выступление тов. Кулиша. Меня очень удовлетворила первая часть его выступления, где он говорит о своем националистическом прошлом и о том, что сейчас он запорелся и готов написать новую пьесу. Обоюдное уплодотворение—это самое большое, что мы можем дать друг другу. И сегодняшнее выступление тов. Кулиша, я считаю очень ценным для нас, очень большим.

Я знаю тов. Кулиша по Москве, но к сожалению не видел его пьес на украинском языке. Я считаю его одним из талантливейших, драматургов Украины и его выступление для нас особенно ценно. Мне хочется поблагодарить всю аудиторию за то, что вы так внимательно слушали. Мои товарищи были очень воодушевлены тем настроением, которое царило в зале. Очень благодарю Культпрот Райпаркома за предоставленную возможность поговорить с вами спектакль и поговорить на темы, нас волнующие.

Тов. РЫБАК
(Зав. культпрот.
Ленинского райпаркома)

Говорить о пьесе много не стоит. Уже много говорили. Вне всякого сомнения, постановкой «Интервенции» мы имеем большой вклад в наш театр. Об отдельных недостатках пьесы мы говорили. Автору мы пошлем этот материал, но мешает ему с ним ознакомиться, потому, что наряду с тем, что игра в спектакле безупречна, что видно, что товарищи поработали над этой пьесой, жгательно выпраделили некоторых мест в самой пьесе.

Беспризорник
(студист ТОЦЕНКО)

О выступлении тов. Кулиша: вы знаете, какая борьба проведена и ведется сейчас на культурном фронте за исправление ошибок, которые были допущены. Мы имеем целый ряд крупнейших достижений на этом фронте под руководством тов. Постышева и в области театра имеем постановление Наркомпроса и Совнаркома о «Березиле». Тов. Кулиш, выступая здесь, указал на ошибки Курбаса и «Березила». Надо сказать, что вместе с Курбасом эти ошибки делались и Кулишом и тем отраднее слышать заявление тов. Кулиша, о том, что он жалеет о сделанных ошибках и заражается здоровой установкой «Интервенции» с тем, чтобы дать нам крепкую, пролетарскую пьесу. Если тов. Кулиш полностью понял перед ошибок, и дойдет на деле, не только своим

выступлением здесь, что он отошел совершенно от Курбаса и старых нездоровых традиций «Березила» — мы только тогда поверим и поверим насколько т. Кулиш реализует свои обещания.

О самой форме нашей работы: у нас сегодня первый опыт встречи партийно-комсомольского актива с театром Русской Драмы. Нужно такие встречи продолжать более углубленно и далее — в Музкомедии, в театре Юного Зрителя и т. д. От этого много выиграют и театры и наши пролетарские организации.

Выражая благодарность коллективу Русской Драмы за сегодняшний спектакль, мы думаем, что в ближайшее время систематически будем видеть на наших производствах представителей точно также, как и остальные театры нашего района.

Художник спектакля
М. М. БЕСПАЛОВ

ПРОГРАММА

ИНТЕРВЕНЦИЯ

пьеса в 4 действиях и 14 сценах Льва СЛАВИНА

Постановка заслуженного артиста Республики А. Г. Крамова

Оформление художника М. М. Беспалова

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Бродский	} большевики подпольщики	В. И. Янцэт
Жанна Барбье		А. Н. Парамонова
Орловская		В. Д. Медведева
Степиков		Л. А. Галин-Добржанский
Бондаренко, торговый моряк		А. А. Гнедков
Санька		А. С. Столяров
Мадам Ксидиас, негоциантка		А. А. Добкович
Женя Ксидиас, ее сын, юноша		Н. М. Петипа
Генерал, командующий силами Антанты на юге России		С. И. Миллич
Подполковник Фредамбе, начальник штаба союзного командования		Р. П. Павлова
Капитан Филлиатр		Н. А. Волков
Лейтенант Бенуа		А. А. Штенгель
Капитан Барбару		
Селестен		В. В. Эренберг
Жув	} З у а в ы	О. Т. Привалов
Марсаль		П. Е. Борисов
Гастон		К. Н. Вертышев
Али, сенегальский стрелок		Л. И. Кулаков
Мадко, молодой рабочий		А. Е. Пылаев
Левит, пожилой рабочий		А. И. Янкевский
Филька—анархист, бандит		В. В. Кропотков
Мария Токарчук, убийца		В. Г. Фишбейн
Имерцаки, человек с асимметричным лицом		К. Р. Жулинский
Петя, парень с верфи		Б. А. Соломонов
		Д. С. Васильковский
		А. Г. Крамов засл. арт.
		В. А. Аврашов
		Ю. М. Славская
		М. И. Семена
		В. И. Хозряков
		Я. Г. Азимов
		Д. Л. Булат*

Аптекарь	Л. Н. Колобов, засл. арг.
Господин петербургской наружности	И. А. Шишкин
Офицер белой армии	А. Г. Полибин
Ограбленный	В. И. Осипов
Конферансье	А. А. Штенгель
Берточка	В. П. Грязнов
Бедошвейки	Н. И. Динтан
	О. И. Зубова
	Е. К. Бранка*)
	К. П. Гайжевекая*)
	Л. И. Тилик*)
1-й матрос	Я. Г. Азимов
2-й матрос	В. И. Хохряков
	А. Я. Шварцман*)
Апаша:	Н. А. Бессарабов и
	Л. А. Солнцева.—или
	Е. К. Бранка *) и
	Г. В. Тарасенко*)
Танец „Танго“	Д. Ф. Босулаева и
	В. Г. Фишбейн
	или Л. И. Тилик*)
	и О. В. Грязнов*)

Обыватели, французские солдаты, партизаны, офицеры, рабочие, бедошвейки—ученики студии сценического искусства при Госуд. театре Русской Драммы.

Танцы поставлены Е. В. Вислоцкой.
Оформление военного снаряжения И. Т. Катков.

Дирижер А. Е. Шац.

Режиссеры, ведущие спектакль, С. Н. Лаппа и А. И. Лизунков

Декорация, костюмы, парики, бутафория изготовлены по эскизам художника М. М. Беспалова мастерскими Харьковского Гос. театра Русской Драммы.

*) Ученики Студии сценического искусства Харьковского Государ. театра Русской Драммы

Издание—Харьк. гос. театра Русской Драммы. ул. К. Маркса, 32.
Ответ. редактор. — Я. Б. ТЕАТРАЛОВ.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАУЧОВА
БИБЛИОТЕКА

